

Перед Эфрейном было около двадцати футов пространства и ошестившейся стали, и его возможности становились все более ограниченными с каждой секундой. Поспешные заклинания и присутствие Инни могли убить дюжину, может быть, две дюжины рыцарей, но это не было похоже на какую-то неподготовленную вылазку в его замок. Они были скоординированы, вероятно, ветераны, хорошо подготовленные и ведомые.

Двое из них зашлепали по снегу на дороге, лошади фыркали и ржали, приближаясь к нему. Это было еще хуже - лошади могли быть легко напуганы нежитью. Он не мог убежать от них, не в снегу, и борьба с ними предлагала еще меньший выход. Любое отвлечение или ослепление, которое он мог бы вызвать, заняло бы слишком много времени, и у него действительно не было места, чтобы спрятаться от них, даже если бы он мог. Нет, у него не было другого выбора, кроме как выбрать другой вариант.

Поэтому Эфрейн ждал, пока люди не остановятся перед ним и не посмотрят на него сверху вниз с плохо скрытым подозрением. Одним из них был стандартный Барер - старик, одетый в относительно простой плащ и кольчугу. Другой был рыцарем с полным набором доспехов, которые блестели под его мехами. Он протянул руку, чтобы откинуть забрало, обнажив оскорбительно густые усы.

- Изложите свое дело. - Прорычал он.

Эфрейн задумался, что бы такое сказать. "Да ладно тебе, я этого не планировал", - подумал он, чувствуя за спиной злобный взгляд жизни, которая заводила свой сапог. Личность - вот что ему нужно, что-то, что успокоит рыцарей и позволит ему идти своей дорогой.

Он низко поклонился в стиле Карнака. Он брал несколько уроков танцев, пока учился в портовом городе, и движение там было неумолимо связано с этикетом. Время говорить - формально, вежливо, конечно, странно, но не угрожающе или подозрительно, это была личность, которую он должен был сделать на лету.

- Для меня большая честь встретиться с рыцарями церкви. - Сказал он, подняв голову от лука и глядя на рыцаря на коне.

- Изложите свое дело. - Повторил мужчина, не двигаясь с места.

- Ну, видишь ли, у деревни неподалеку были некоторые проблемы с местными духами. Я случайно оказался в этом районе, поэтому помог им отдохнуть.

- Итак...мужчина прищурился, -вы священник?

Они оба знали ответ на этот вопрос - ни один священник не наденет ни рясы, ни маски, которые у него были.

- Боюсь, что нет. - Сказал Эфрейн.

- Итак... а ты кто такой? Маг? - Рука мужчины уже лежала на мече, теперь его пальцы сомкнулись вокруг него. В воздухе повисло напряжение, угроза насилия нависла над ними обоими, как топор. Эфрейн поднял руки в умиротворяющем жесте, но магия начала течь сквозь них. Память, жар и тепло пламени начали опалить его разум. Намерение - сам воздух казался живым, он хотел гореть. Он позволил тревоге и напряжению начать собираться вместе, когда магия начала собираться.

- Что-то в этом роде, я полагаю, - сказал Эфрейн.

Глаза мужчины почему-то сузились еще больше.

- Я думаю, вам лучше пойти с ... - его прервала третья лошадь, подъехавшая к нему. Еще один полный рыцарь, но на этот раз без шлема. Вероятно, он был старше другого рыцаря, с морщинистым лицом и бородой цвета соли с перцем. У него были длинные волосы странного цвета, и он никак не мог решить, черные они или очень темно-синие.

- Почему мы остановились? - сказал он молодому рыцарю.

Тот кивнул в знак признания, отдавая предпочтение старшему рыцарю.

- Этот человек перешел нам дорогу, сэр. Мы допрашивали его за то, что... Этот человек говорит, что он маг.

- Хммм... и это оправдывает какие-либо действия по отношению к нему? - Сказал старик.

- Ну, сэр ... он же маг, сэр, - сказал молодой рыцарь, и в его глазах промелькнуло замешательство.

- И это оправдывает какие-либо действия против него? Не угрожал ли он нам, не предпринимал ли каких-нибудь действий против нас? - спросил старший с подчеркнутой терпеливостью.

- Ну... - нерешительно произнес молодой человек.

- Полагаю, что у меня есть ответ, сэр Эррент.

Эррент? Я вижу, у чьей-то матери была какая-то дальновидность. - Подумал Эфрейн. Пожилой человек повернулся, чтобы посмотреть на Эфрейн, глаза движутся от сапог до плаща, останавливаясь на маске.

- Рад встрече, незнакомец. Меня зовут Найя, я командир светлых ястребов - второго батальона первой Армии Святой Церкви сердца. Теперь, когда я покончил с этой формальностью, я хотел бы спросить - правда ли то, что сказал мой подчиненный? - Сказал он.

Эфрейн повторил поклон, это не заденет ничего, кроме его гордости, а ее у него было немного.

- Это большая честь для меня, Сэр Найя. Я полагаю, что и я, и мои люди действительно попадаем под этот большой шатер "магов", так что вы можете называть меня так, если хотите.

Нагромождение формальностей, да, это вытащит его..

- Вы знаете, что "я и мои" из церкви имеют, мягко говоря, трудные отношения с магами. - Сказала Нйя с улыбкой.

- Я мало общался с вашей Церковью, если не считать нескольких священников, сэр. До меня доходили подобные слухи во время моих путешествий.

Технически это не было неправдой, хотя он надеялся, что командир не спросит, какие именно дела в какой именно церкви он имел, или, если быть более точным, их кладбища.

- Хм. В любом случае, - сказал командир, вытаскивая свой клинок и направляя его на него, - у меня есть к вам просьба.

Если бы скелеты могли потеть, земля вокруг ног Эфрейна покрылась бы новым слоем льда.

- Клянетесь ли вы своей жизнью, что никогда не пойдете против церкви или против людей, добросовестно исполняющих свой долг? - Сказала Найя, и глаза ее ожесточились, когда острое мечей оказалось лицом к лицу с маской Эфрейна.

Эфрейн взглянул на него, недоумевая, во что это он играет. Предыдущие поколения были бы больше похожи на этого Паладина, бросающегося на него с самозабвением, как только слово " маг " вырвалось в воздух. Единственная причина, по которой он даже подумывал о том, чтобы сказать, что он маг, заключалась в том, что его одежда была явно искусственной. Отрицание всего этого привело бы его в сомнительное положение, когда он явно солгал рыцарю церкви.

Хорошо, - подумал он, - я сыграю в твою игру, командир Найя.

- Я клянусь, командир Найя, - сказал он.

Острое меча на мгновение дрогнуло, а затем изогнулось вверх, чтобы быть вложенным в ножны на его бедре.

- Ну, тогда, я думаю, мы закончили. - Сказал он, поднимая поводья своего коня.

- Что? - Воскликнули Эфрейн и Эррент одновременно.

- Сэр, вы не можете даже подумать об этом.... отпустить его? Он маг! - продолжал Эррент.

- Может быть, он и маг, но до сих пор он был честен с нами и пока не пытался взорвать нас на деревьях. Во - вторых, он поклялся моей клятве -высокомерный, гордый маг плюнул бы мне в лицо, у него достаточно здравого смысла, чтобы понять, что причинять неприятности - это его конец. В-третьих, чертовски холодно, и я хочу сделать это намного быстрее к концу дня." - Сказала Найя.

- Сэр, вы ... - начал Эррент.

- Я сказал, Эррент, этот маг сейчас не наша забота. Он больше не дает нам повода приставать к нему, а у нас другие приоритеты. Вы можете вернуться в строй. - Строго сказал он.

- Конечно, сэр, - сказал Эррент, еще раз слегка кивнув своему начальнику. Молчаливый знаменосец и рыцарь развернули коней и зашагали обратно по снегу, оставив Эфрейна и Найю одних.

- Я приношу свои извинения за резкие слова моего подчиненного. Он полон энтузиазма и рвения, как и большинство молодых людей, пытающихся проявить себя. - Сказала Найя, и на его лице появилась легкая улыбка.

- Интересно, что здесь делает человек с таким талантом, как у тебя? Я никогда раньше не видел такого плаща. - Сказал он.

А-а-а, - подумал Эфрейн, - он смешался. Даже среди высших церковных чинов были те, кто считал лордов-магов скорее необходимым неудобством, чем мерзостью. Этому способствовала двусмысленность некоторых из их священных писаний, которые были, в лучшем случае, не обязательными по всему предмету.

- Как я уже говорил, я помогал соседней деревне решить проблему на их кладбище. Неугомонный дух, попытался напасть на молодую женщину. Если быть до конца честным... Я немного заблудился. Вот почему я так грубо встал у вас на пути, - сказал Эфрейн.

- А? Куда вы направлялись? - спросила Найя.

Эфрейн обдумал поразительно ограниченное количество вариантов, которые у него были. Возвращаться в деревню не имело смысла - он ведь уходил от нее. Очевидно, он не мог сказать, что едет в свой замок через долину - это стало бы известно отряду и вызвало бы очень неудобные вопросы. Внезапно он вспомнил о своем желании посетить настоящий город впервые за доброе столетие или два.

- О? - рыцарь некоторое время сидел молча, и его глаза загорелись так, что Эфрейну стало не по себе.

- Ну, так уж случилось, что наша процессия движется в том же направлении. У тебя нет лошади, до Мефестфельма почти двадцать пять лиг. Полагаю, вы не собирались идти туда пешком всю дорогу. Улыбка Найя стала еще шире.

- Ты предлагаешь альтернативу? - спросил Эфрейн, и ощущение, что он идет в ловушку, только усилилось.

- Я был бы рад предложить вам транспорт с нашей партией. Люди вашего уровня часто могут быть весьма полезны в дороге, особенно в наши дни. Если вы согласны, все, что вам нужно сделать, это держаться подальше от неприятностей, и мои люди будут держать вас в узде. - Сказал он.

Какого черта ты пытаешься сделать? - Подумал Эфрейн, обдумывая предложение. Это могла быть ловушка, но опять же, Найя не нуждалась в ней, имея в своем распоряжении все ресурсы. Эфрейн не понимал, что он имел в виду под "этими днями", и задавался вопросом, как много изменилось для служителя церкви, который предлагал ему это.... дружеские отношения? Что он получил, пригласив спорную фигуру в глубь своего лагеря?

Но перспектива помириться с Церковью, оказать помощь ее солдатам ясна.... это может быть именно то, что ему нужно, чтобы избавиться от них. У Найи, похоже, были свои цели, но если бы он хотел смерти Эфрейна, это бы уже произошло. Улыбка Карнеса заплескала у него в голове, когда он вспомнил фразу "сквозь стиснутые зубы" - это было бы, мягко говоря, лучше. Но... Эх, что за чертовщина, он прожил больше трехсот лет, и у него было достаточно мало, чтобы показать это - возможно, броситься лицом к лицу с опасностью было тем, что ему нужно. На ум пришли слова "практичность", и Эфрейн промелькнул, подавляя их.

Ну, я никогда не говорил, что я не лицемер. - Подумал он, склонив голову.

- Я был бы счастлив принять ваше предложение. - Сказал Эфрейн.

<http://tl.rulate.ru/book/35048/1115689>